

УДК 81'37:81'367.623:811.511.152.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-1-17-25

Семантический аспект суффиксальной деривации имён прилагательных в эрзянском языке

Т. П. Арискина

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,

г. Саранск, Российская Федерация,

ariskina82@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность проблемы пополнения словарного состава языка за счёт словообразования обусловлена тем, что таким образом обнаруживается системный характер активного словообразования, можно спрогнозировать основные тенденции в развитии языка. В эрзянском языке продуктивен морфологический способ. Комплексное исследование отдельных словообразовательных, особенно продуктивных, морфем, определяющих реальные возможности словообразования, считается одним из актуальных вопросов языкознания.

Цель: описание продуктивных деривационных суффиксов имён прилагательных, включая частоту их употребления, значение, способ присоединения к словообразовательной основе.

Материалы исследования: эрзянско-русский словарь, содержащий наиболее употребительные лексемы, отражающий современное состояние языка и тенденции его развития.

Результаты и научная новизна. Традиционные способы деривации в эрзянском языке по-прежнему востребованы, продуктивные суффиксы участвуют в образовании новых имён прилагательных.

Наиболее часто, по результатам исследования, в эрзянском языке для создания новых прилагательных со значением указания на время, место, материал, присущий кому-либо, чему-либо признак используется суффикс **-нь** – 45,00%. Морфемы **-в**, **-й** образуют качественные прилагательные от основ существительных со значением «обладающий каким-либо признаком, свойством», их доля равна 26,25%. В словаре представлены прилагательные с ограничительными суффиксами **-за**, **-нза**, **-жа**, **-ла**, обозначающими меру качества предмета (17,65%). Для придания значения отсутствия какого-либо признака, качества используются суффиксы **-теме** / **-томо** (**-втеме** / **-втомо**), доля имён прилагательных с ними составляет 7,29%. Редко употребляются морфемы **-це**, **-лт**, **-лк**, **-шт**, **-сть-**, **-ть**, **-не**, **-нэ**, **-ка**, **-ке**, **-мо**, **-ма**, а также непродуктивные **-кс**, **-на**, **-ня**.

Научная новизна исследования заключается в подробном анализе семантики деривационных суффиксов имён прилагательных в эрзянском языке.

Ключевые слова: суффикс, имя прилагательное, словообразовательные суффиксы, продуктивные суффиксы, эрзянский язык, семантический аспект.

Для цитирования: Арискина Т. П. Семантический аспект суффиксальной деривации имён прилагательных в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 17–25.

Semantic aspect of suffixal derivation of adjectives in the Erzya language

T. P. Ariskina

Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russian Federation,

ariskina82@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the timeliness of the problem of vocabulary update on account of word-formation processes is determined by the fact that it helps to reveal the systemic nature of active word-formation and predict the main trends in the development of the language. The morphological word-formation is rather productive in the Erzya language. A comprehensive study of select derivational, especially productive morphemes, which determine the real possibilities of word-formation, is considered one of the topical issues in linguistics.

Objective: the paper focuses on description of productive derivational suffixes of adjectives, including the frequency of their use, semantics, and way of attachment to the underlying stem.

Research materials: Erzya-Russian dictionary with most common lexemes, reflecting the current state of the language and trends in its development.

Results and novelty of the research: traditional ways of word-formation in the Erzya language are still in use, productive suffixes are actively involved in the formation of new adjectives.

The most productive in creation of new adjectives, according to the results of the study, in the Erzya language, is the suffix **-n'** covering 45,00% of new word forms. It produces adjectives denoting time, place, material, a distinctive feature, an attribute inherent to an object. The morphemes **-v, -j** form qualitative adjectives derived from noun stems meaning «having a certain quality, attribute», their share amounts to 26,25%. The dictionary contains adjectives with the so-called restrictive suffixes **-za, -nza, -zha, -la**, denoting a measure of the quality of the subject regardless of the extent to which it manifests itself in other subjects (17,65%). To convey the meaning of absence of any attribute, quality, the suffixes **-teme / tomo (-vteme / -vtomo)** are used, the proportion of such adjectives comprises 7,29%. Extremely small is proportion of such suffixes as: **-tse, -lt, -lk, -sht, -st', -t', -n'e, -ne, -ka, -ke, -mo, -ma**, as well as unproductive ones such as **-ks, -na, -n'a**.

Scientific novelty of the article lies in the fact that the semantics of derivational suffixes of adjectives in the Erzya language has been analyzed in detail.

Key words: suffix, adjective name, derivational (word-formation) suffixes, productive suffixes, the Erzya language, semantic aspect.

For citation: Ariskina T. P. Semantic aspect of suffixal derivation of adjectives in the Erzya language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (1): 17–25.

Введение

Пополнение словарного состава языка за счёт деривации позволяет увидеть системный характер активного словообразования, определить и спрогнозировать, как будет изменяться язык. Для эрзянского языка характерно активное использование морфологического способа словообразования. Существует множество суффиксов, которые, сочетаясь с различными основами, образуют новые лексические единицы.

Цель статьи состоит в описании продуктивных деривационных суффиксов имён прилагательных с точки зрения частоты их употребления, значения, способа присоединения к словообразовательной основе. Научная новизна состоит в подробном анализе семантики указанных морфем, а также семантики самих имён прилагательных.

Суффиксальное образование прилагательных на материале русского языка и языков народов России изучено подробно. Э. А. Балалыкина [3] проанализировала различные случаи семантического расхождения между производящей и производной основами адъективов в современном русском языке; рассмотрела типы фразеологичности семантики производного слова; выяснила причины фразеологизации некоторых производных прилагательных. Е. В. Алексеева [1] изучила продуктивность морфологического способа в производстве новых имён прилагательных и его роль в расширении словарного состава русского языка;

особое внимание уделила словообразовательному и стилистическому анализу собранных адъективных единиц, описала продуктивные словообразовательные форманты, установила предварительную степень их активности. А. С. Гуськова [8] проанализировала словообразовательную активность современных англоязычных заимствований с предметной и адъективной семантикой.

Словообразование прилагательных в настоящее время активно изучается на материале языков малых народностей России [12; 15] и народов Кавказа [2; 13]. Э. А. Аушева отмечает, что словообразование прилагательных в ингушском языке развито слабо, новые слова создаются морфологическим способом [2, 55]. П. А. Майер рассмотрела качественные прилагательные, мотивированные глаголами, встречающиеся в донских казачьих говорах, установила, что «прилагательные в диалектных системах имеют больше значений, чем в литературном языке... в процесс образования отглагольных прилагательных с качественным значением включены почти все суффиксы, известные словообразовательной системе литературного языка» [13, 49]. Материалом для исследования становятся и иностранные языки: немецкий [22], английский [6; 7], французский [5], монгольский [9].

Словообразовательные процессы финно-угорских языков, в том числе эрзянского и мокшанского, также рассмотрены в различных аспектах. Подробно именно словообразование

описал Maticsák S. = Ш. Матичак [19; 20; 21]. Д. В. Цыганкин называет суффиксацию наиболее простым и упорядоченным способом словообразования в мордовских языках, «когда любое новое слово образуется в формальном плане по аналогии с имеющимися производными...» [17, 198]. По замечанию С. Сааринен, «почти половина мордовских суффиксов восходит к финно-угорскому праязыку... диахронно» [16, 3].

М. В. Мосин проанализировал способность суффиксов сочетаться с производящими основами в зависимости от морфологических, морфематических, фонетических и семантических особенностей последних [14, 106–107]. Некоторые суффиксы прилагательных отличаются ярко выраженным значением. Например, Н. С. Баюшкин описал ограничительные суффиксы **-жа, -за, -ла, -на**, придающие семантику уменьшения качества, неполноты качества, свойства или уменьшения качества предмета по сравнению с другим [4]. Словообразовательную структуру слов с временным значением в мордовских (эрзянском и мокшанском) языках проанализировали Е. М. Девяткина и В. П. Цыпкайкина. Авторы выделили наиболее продуктивные суффиксы при образовании слов с временным значением [10]. Особенности словообразования анализируются на материале не только литературных языков, но и говоров. И. Я. Жебряткина описала формообразующие и словообразующие суффиксы прилагательных, используемые в алёксовском говоре мокшанского языка, выявила, что качественные прилагательные образуются при помощи суффиксов **-av, -u, -i**, которые присоединяются к основе существительного [11].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужил словарь «Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь». Выбор источника обусловлен тем, что двуязычный словарь содержит наиболее употребительные лексемы, отражает современное состояние языка и тенденции его развития.

В работе использовались метод сплошной выборки, количественный анализ, метод словообразовательного анализа, семантический метод, метод интерпретации.

Результаты

Для образования имён прилагательных в эрзянском языке существует большое количество суффиксов, как продуктивных, так и нет. В эрзянско-русском словаре [18] было выделено 480 имён прилагательных, образованных суффиксальным способом.

Наиболее часто, по результатам исследования, для создания новых прилагательных используется суффикс **-нь** – 45,00% от общего количества проанализированных слов (216 образований). Посредством него от существительных образуются относительные прилагательные со значением указания на следующие характеристики:

– **место**: **вальмань** «оконный» (**вальма** «сущ. окно»); **леень** «речной» (**лей** «сущ. река»); **лисьмань** «колодезный» (**лисьма** «сущ. колодец»); **ошонь** «городской» (**ош** «сущ. город»); **паксянь** «полевой» (**пакся** «сущ. поле»). С таким значением зафиксировано 9 слов, что составляет 4,17% от адъективов с суффиксом **-нь**;

– **время**: **вень** «ночной» (**ве** «сущ. ночь»); **иень** «годовой» (**ие** «сущ. год»); **кизэнь** «летний» (**кизэ** «сущ. лето»); **пингень** «вековой» (**пинге** «сущ. век, жизнь»). Всего таких образований обнаружено 7, или 2,31% от имён прилагательных с суффиксом **-нь**;

– **материал**: **верень** «кровавый» (**верь** «сущ. кровь»); **конёвонь** «бумажный» (**конёв** «сущ. бумага»); **коцтонь** «холщовый» (**коцт** «сущ. холст»); **кшнинь** «железный; металлический» (**кшни** «сущ. железо»); **понань** «шерстяной» (**пона** «сущ. шерсть»). В словаре выделено 42 таких слова, что равно 19,44% от прилагательных с суффиксом **-нь**;

– **присущий кому-либо, чему-либо признак** – 150 слов, или 69,44% от всех адъективов, имеющих в указанном словаре. Здесь также можно выделить ряд значений.

Признак может относиться к человеку: **бабань** «старушечий; бабий» (**баба** «сущ. 1) старуха, 2) бабушка»); **шабрань** «соседский» (**шабра** «сущ. сосед»); **эйдень** «детский» (**эйде** «сущ. ребенок, дитя»); **оянь** «дружеский, приятельский» (**оя** «сущ. друг, подруга»). Таких имён прилагательных отмечено 17, что составляет 7,87% от имён прилагательных с суффиксом **-нь**.

Речь может идти о принадлежности к животному, птице, насекомому или сравнению с ними: **вазонь** «телячий» (**ваз** «сущ. телёнок»); **гуень** «змеиный» (**гуй** «сущ. змея»); **гулькань** «голубиный» (**гулька** «сущ. голубь»); **карвонь** «мушиный» (**карво** «сущ. муха»); **саразонь** «куриный» (**сараз** «сущ. курица»); **сеелень** «ежовый» (**сеель** «сущ. еж»); **шекшатань** «дятловый» (**шекшата** «сущ. дятел»). Прилагательных с указанным значением 30, или 13,89% от прилагательных с суффиксом **-нь**.

Для образования прилагательных с рассматриваемым значением используются имена существительные – названия растений: **килеень** «берёзовый» (**килей** «сущ. берёза»); **нудеень** «камышовый» (**нудей** «сущ. рогоз широколистный»); **тикшень** «травяной» (**тикше** «сущ. трава»); **тумонь** «дубовый» (**тумо** «сущ. дуб»). В словаре обнаружено 15 таких имён, т. е. – 6,94% от прилагательных с суффиксом **-нь**.

В ряде случаев речь идёт о чем-то нематериальном, духовном, абстрактном: **валонь** «словесный» (**вал** «сущ. слово»); **пазавань** «божий» (**пазава** «сущ. икона»); **оймень** «душевный; духовный» (**ойме** «сущ. дух, душа»); **кенярдомань** «радостный» (**кенярдома** «отгл. сущ. радость, восторг, ликование»). Подобных прилагательных зафиксировано 38, т. е. 17,59% от образований с суффиксом **-нь**.

Признак может принадлежать продуктам, пище: **куслянь** «кисельный» (**кусля** «сущ. кисель»); **медень** «медовый» (**медь** «сущ. мёд»); **сывелень** «мясной» (**сывель** «сущ. мясо»); **топонь** «творожный» (**топо** «сущ. творог»). Таких имён прилагательных выделено 6, или 2,78% от адъективов с суффиксом **-нь**.

Обозначения явлений природы служат основой для создания прилагательных с суффиксом **-нь**: **пиземень** «дождевой» (**пиземе** «сущ. дождь»); **теленъ** «зимний» (**теле** «сущ. зима»); **толонь** «огненный; перен. огненный» (**тол** «сущ. огонь»). В словаре обнаружено 7 таких имён, что составляет 3,24% от прилагательных с суффиксом **-нь**.

Прилагательные, созданные посредством суффикса **-нь**, могут обозначать цвет (3 слова, или 1,85% от адъективов с суффиксом **-нь**): **менелень** «небесный (о цвете)» (**менель** «сущ. небо»); **сырнень** «золотой; золотой (цвета золота)» (**сырне** «сущ. золото»); **сиянь** «серебряный; блестящий» (**сия** «сущ. серебро»).

Слова, созданные по указанной схеме, используются для указания на предназначение (14 образований, или 6,49% от прилагательных с суффиксом **-нь**): **навамонь** «красильный» (**навамо** «отгл. сущ. окраска»); **невтемань** «указательный» (**невтема** «отгл. сущ. показ, указание»); **никсемань** «нюхательный» (**никсема** «отгл. сущ. нюхание»).

Суффикс **-нь**, как известно, может присоединяться к наречиям места и времени: **тескенъ** «здешний» (**теске** «нареч. только (именно) здесь»); **тесэнь** «здешний» (**тесэ** «нареч. здесь»); **тедедень** «этого года, нынешний» (**тедеде** «нареч. в этом году»); **течинъ** «сегодняшний» (**течи** «нареч. сегодня»); **улконъ** «недавний» (**улко** «нареч. совсем недавно»). В словаре отмечено 10 прилагательных, образованных таким образом, что составляет 4,63% от имён с суффиксом **-нь**.

Суффикс **-нь** не всегда присоединяется напрямую к основе существительного, между ними может появляться соединительный гласный. После мягких согласных используется **е** (28 случаев, что составляет 12,96 % от адъективов с суффиксом **-нь**): **инзеень** «малиновый» (**инзей** «сущ. малина»); **розень** «ржаной» (**розь** «сущ. рожь»); **севонень** «глиняный» (**сёвонь** «сущ. глина»); **сеелень** «ежовый» (**сеель** «сущ. ёж»); **чеерень** «мышинный» (**чеерь** «сущ. мышь»). После твёрдых согласных появляется соединительный **о** (27 образований, т. е. 12,5% от имён прилагательных с суффиксом **-нь**): **конёвонь** «бумажный» (**конёв** «сущ. бумага»); **коцтонъ** «холщовый» (**коцт** «сущ. холст»); **палаксонъ** «крапивный» (**палакс** «сущ. крапива»); **сазоронъ** «сестрин» (**сазор** «сущ. младшая сестра»); **сельмукшонъ** «очковый» (**сельмукшт** «сущ. очки»). Встречается **э** (2 слова, или 0,93% от имён прилагательных с суффиксом **-нь**): **вельксэнь** «сметанный» (**велькс** II «сущ. сметана»), **верьгизэнь** «волчий» (**верьгиз** «сущ. волк»).

Суффиксы **-в**, **-й** образуют от основ существительных качественные прилагательные со значением «обладающий каким-либо признаком, свойством» [17, 211]. Морфема **-в** присоединяется к основам, оканчивающимся как на гласный, так и на согласный, зафиксировано 119 таких лексем, что составляет 24,79% от всех имён прилагательных, образованных суффиксальным способом, представленных в словаре.

Суффикс **-в** употребляется, когда речь идёт о качествах человека, его характере: **важов** «деловой; ласковый; лстивый; вежливый» (**важо** «сущ. работник»); **обуцяв** «с норовом, норовистый (о человеке)» (**обуця** «сущ. характер, нрав»); **превев** «умный» (**прев** «сущ. ум, разум»). В словаре зафиксировано 11 таких имён, т. е. 9,24% от прилагательных с суффиксом **-в**.

Прилагательные, образованные по этой модели, используются для описания внешних признаков человека: **пукшов** «полный, упитанный» (**пукшо** «сущ. ягодица»); **сакалов** «бородатый» (**сакало** «сущ. борода»); **безьгунов** «веснушчатый» (**безьгун** «сущ. веснушка»); **лавтовов** «плечистый» (**лавтов** «сущ. плечо»). Выявлено 26 слов, или 21,85% от имён прилагательных с суффиксом **-в**.

Суффикс **-в** может содержать характеристику животного мира: **ловсов** «молочный (о корове)» (**ловсо** «сущ. молоко»); **толгав** «пернатый (о птицах)» (**толга** «сущ. перо»); **тутмав** «зобастый» (**тутма** «сущ. зоб»); **сёрмав** «пёстрый; пятнистый» (**сёрма** «сущ. письмо»). Такое значение имеет 10 слов, что составляет 8,40% от адъективов с суффиксом **-в**.

Прилагательные с рассматриваемым суффиксом активно используются для описания природы, местности: **лопав** «лиственный» (**лопа** «сущ. лист»); **пандов** «гористый» (**пандо** «сущ. гора, холм»); **ловов** «снежный, заснеженный» (**лов** «сущ. снег»); **тарадов** «ветвистый» (**тарад** «сущ. ветка»); **кевев** «каменистый» (**кев** «сущ. камень»). С таким значением выделено 36 прилагательных, или 30,25% от образований с суффиксом **-в**.

Значение суффикса **-в** используется для описания неживых явлений: **нулав** «рваный (об одежде)» (**нула** «сущ. тряпка»); **салов** «солёный» (**сал** «сущ. соль»); **човов** «пенистый» (**чов** «сущ. пена»); **пулев** «пыльный» (**пуль** «сущ. пыль»). Зафиксировано 19 прилагательных с таким значением, что составляет 15,97% от имён с суффиксом **-в**.

При образовании прилагательного от основы на согласный появляется соединительный гласный. К твёрдому присоединяется **о** (22 слова, или 18,49% от имён прилагательных с суффиксом **-в**): **ёроков** «умелый, способный, сноровистый» (**ёрок** «сущ. сноровка»); **кенярксов** «радостный» (**кеняркс** «сущ. радость»); **лавов** «покрытый перхотью» (**лав** «сущ. 2) перхоть»); **почтов** «присыпанный (испачканный) мукой»

(**почт** «сущ. мука»); может использоваться э (10 образований, или 8,40% от адъективов с суффиксом **-в**): **сэксэв** «грязный» (**сэкс** «сущ. грязь, пот»); **левксэв** «беременная (о животных, кроме лошади и коровы)» (**левкс** «сущ. детёныш, птенец»); **тарьксэв** «пронизывающий» (**тарькс** «прил. холодный, пронизывающий»). Гласный **е** прикрепляется и к твёрдым согласным (**удемев** «мозговой; умный, сообразительный» (**удем** «сущ. мозг»); **превев** «умный» (**прев** «сущ. ум, разум»); **кевев** «каменистый» (**кев** «сущ. камень»)) – 7 слов, или 5,88% от прилагательных с суффиксом **-в**; и к мягким (**вайгелев** «голосистый» (**вайгель** «сущ. голос»); **нупонев** «покрытый мхом» (**нупонь** «сущ. мох»); **сиев** «вшивый» (**сий** «сущ. вошь»); **верев** «окровавленный, кровавый» (**верь** «сущ. кровь»), **медев** «испачканный мёдом» (**медь** «сущ. мёд»)) – 19 слов, или 15,97% от имён с суффиксом **-в**.

Прилагательных, образованных с помощью суффикса **-й**, выявлено 6 (1,46% от всех суффиксальных имён прилагательных, выбранных из словаря): **шержей** «седой (о волосах); перен. седой, серый» (**шерже** «сущ. седина»); **питней** «дорогой; ценный; дорогой (любезный, милый, любимый); перен. дорогой (стоящий больших усилий)» (**питне** «сущ. цена, стоимость»); **сэпей** «горький; едкий; перен. горький (о слезах); перен. обидный» (**сэпе** «сущ. горечь»). Этот суффикс к основам на согласный также присоединяется посредством соединительного гласного: **превей** «умный» (**прев** «сущ. ум, разум»).

В словаре содержится 21 имя прилагательное с так называемыми ограничительными суффиксами **-за**, **-нза**, **-жа**, **-ла**, обозначающими меру качества предмета безотносительно к тому, в какой степени оно проявляется у других предметов, что составляет 17,65% от выделенных адъективов. Суффикс **-за** отмечен в 5 случаях (23,81% от имён с ограничительными суффиксами): **ашоза** «беловатый» (**ашо** «прил. белый»); **ожоза** «желтоватый» (**ожо** «прил. желтый»); **эряза** «проворный, живой, быстрый, ловкий» (**эрямс** «гл. жить»); **-жа** – в 7 (33,33% от прилагательных с ограничительными суффиксами): **алкажа** «низкорослый; невысокий» (**алка** «прил. низкий, невысокий»); **бойкажа** «шустрый» (**бойка** «прил. бойкий, расторопный; быстрый; мгновенный»); **лембежа** «тёплый» (**лембе** «прил. теплый»); **сэнжажа** «синеватый» (**сэнь** «прил. синий»); **-ла** –

в 9 словах (42,86% от прилагательных с ограничительными суффиксами): **начкола** «сыроватый» (**начко** «прил. сырой; дождливый, ненастный»); **таштола** «старенький» (**ташто** «прил. старый, ветхий»); **чувтола** «тупой (о человеке)» (**чувто** «сущ. дерево»); **пижела** «зеленоватый» (**пиже** «прил. зелёный»). Как известно, такие суффиксы чаще всего присоединяются к именам прилагательным, обозначающим цвет, данная семантика отмечена у 7 слов, что составляет 33,33% от прилагательных с ограничительными суффиксами.

Для придания значения отсутствия какого-либо признака, качества используются суффиксы **-теме / -томо (-втеме / -втомо)**. Всего прилагательных с данными морфемами выделено 35, т. е. 7,29% от всех проанализированных слов. Из них больше адъективов с суффиксом **-теме (-втеме)** (20, или 4,17% от всех проанализированных образований), морфема **-томо (-втомо)** встречается в 15 случаях (3,13% от всех исследованных имён).

Здесь также можно выделить несколько более конкретных значений:

– отсутствие какого-либо абстрактного признака (4 слова, 11,43% от прилагательных с суффиксами **-теме / -томо [-втеме / -втомо]**): **нардевтеме** «некрепкий, непрочный» (**нарде** «сущ. прочность, сила»); **певтеме** «бескрайний, беспредельный; слишком длинный; постоянный, бесконечный» (**пе** «сущ. конец»); **танстеме** «безвкусный» (**тансть** «сущ. вкус»); **тевтеме** «без дела, без занятия, без работы» (**тев** «сущ. дело»);

– внешняя характеристика человека (14 слов, 40,00% от имен с суффиксами **-теме, -томо [-втеме / -втомо]**): **кедтеме** «безрукий» (**кедь** «сущ. рука»); **кельтеме** «немой» (**кель** «сущ. язык»); **пейтеме** «беззубый» (**пей** «сущ. зуб»); **кудовтомо** «бездомный» (**кудо** «сущ. дом»);

– характеристика внутренних качеств человека (10 слов, 28,57% от адъективов с суффиксами **-теме / -томо [-втеме / -втомо]**): **превтеме** «неумный, глупый» (**прев** «сущ. ум, разум»); **седейтеме** «бессердечный, бездушный» (**седей** «сущ. сердце»); **валтомо** «бессловесный» (**вал** «сущ. слово»); **толктомо** «бестолковый» (**толк** «сущ. толк, польза»);

– описание природы (7 слов, 20,00% от имён с суффиксами **-теме / -томо [-втеме / -втомо]**): **виртеме** «безлесный» (**вирь** «сущ. лес»); **кивтеме** «бездорожный» (**ки** «сущ. дорога»);

пельтеме «безоблачный» (**пель I** «сущ. туча, облако»); **тештевтеме** «беззвёздный» (**теште** «сущ. звезда»).

Некоторые деривационные суффиксы прилагательных встречаются редко и не занимают заметного места среди других продуктивных морфем. Это, например, суффиксы **-не, -нэ, -ка, -ке** со значением субъективной оценки, оттенком уменьшительности или ласкательности (10 слов, что составляет 2,08% от проанализированных имён): **ёжовне** «хитренький» (**ёжов** «прил. хитрый»); **вейкине** «единственный; одинокий» (**вейке** «числ. один»); **однэ** «новенький; молоденький» (**од** «прил. 1) новый, 2) молодой»); **алкинька** «низенький, маленький; неглубокий, мелкий» (**алка** «прил. низкий, невысокий»); **ванькске** «чистенький» (**ванькс** «прил. чистый»).

Сюда же отнесём суффиксы **-мо, -ма, -до, -да, -сто, -се** (5 имен прилагательных, что составляет 1,63% от всех образований): **гайгема** «торный» (**гайгемс** «гл. звенеть, звучать»); **панжадо** «раскрытый; открытый» (**панжомс** «гл. открыть»); **чопода** «тёмный» (**чопотемс** «гл. темнеть, вечереть»); **-це** (2 слова, или 0,42% от всех проанализированных адъективов): **васенце** «первоначальный, самый первый; ранний; первый, отличный, лучший» (**васня** «нареч. сначала, вначале»); **удалце** «задний; последний» (**удало** «нареч. позади, сзади»); **-ть** (1 прилагательное, или 0,21% от всех суффиксальных имён прилагательных): **вейкеть** «одинаковый; похожий, подобный кому-чему-либо» (**вейке** «числ. один»); **-на, -ня** (9 слов, 1,88%): **коськана** «худощавый, худенький; шупленький» (**коське** «прил. 1) сухой, 2) худой»); **кусяня** «разжиженный, жидкий» (**кусля** «сущ. кисель»); **ланганя** «недалёкий, глупый; легкомысленный, ветреный» (**ланго** «сущ. поверхность»); **-иця** (7 слов, или 1,46%): **ёмиця** «пропавший» (**ёмамс** «гл. пропасть»); **иредиця** «пьяный; угоревший» (**иредемс** «гл. 1) опьянеть, 2) угореть»); **таштомиця** «ветхий» (**таштомомс** «гл. устареть, обветшать»).

Среди непродуктивных суффиксов количественно выделяется **-кс**, с ним отмечено 28 имён прилагательных (5,83% от всех проанализированных слов): **алгакс** «подстилочный» (**алга** «нареч. низко»); **куншкакс** «средний» (**куншка** «сущ. середина, центр»); **куцтявикс** «чувствительный к щекотке» (**куцтямс** «гл. щекотать»); **малавикс** «близкий; любимый» (**малав I** «нареч. близко»).

Обсуждение и заключение

Согласно результатам проведённого исследования, суффиксация – активно используемый способ образования имён прилагательных в эрзянском языке. Самым продуктивным деривационным суффиксом выступает **-нь**, несколько реже встречается **-в**, **-й**. Заметна в создании прилагательных роль морфем **-теме / -томо (-втеме / -втомо)**, ограничительных суффиксов **-за**, **-нза**, **-жа**, **-ла**. Для части суффиксов

при их присоединении к словообразовательной основе используются соединительные гласные. Выбор конкретного гласного обусловлен чаще всего качеством конечного согласного. Общая тенденция состоит в том, что к твёрдому согласному прикрепляется гласный **о**, к мягкому – **е**. Каждый суффикс к семантике имени прилагательного добавляет своё значение, наиболее часто в рассмотренных образованиях содержится характеристика человека, животного мира, природы, абстрактных явлений.

Список источников и литературы

1. Алексеева Е. В. Новообразования-прилагательные: морфологический способ // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 57. С. 4–6.
2. Аушева Э. А., Экажева Т. Т. Словообразование имён прилагательных в ингушском языке // Актуальные вопросы филологии: теория и практика: матер. II Междун. науч.-практич. конф. (15 ноября 2018). Волгоград: Абсолют, Перо, 2018. С. 54–57.
3. Балалыкина Э. А. Семантические противоречия между производящей и производной основами в словообразовании прилагательных с суффиксом **-н** // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, кн. 6. С. 103–110.
4. Баюшкин Н. С. Ограничительные суффиксы прилагательных в мордовских языках // Вопросы морфологии эрзянских и мокшанских диалектов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1977. С. 75–86.
5. Борискина О. В. К вопросу о суффиксации в современном французском языке (на материале деадъективных производных с суффиксами **-iste/-isme**) // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: матер. I Междун. науч.-практич. интернет-конференции (Орёл, 14–16 апреля 2016). Орёл: Орловский гос. ун-т, 2016. С. 22–25.
6. Борисов Д. А. Особенности моделирования английских отсубстантивных суффиксальных прилагательных // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2016. Т. 11. № 4. С. 5–8.
7. Борисов Д. А. Семантическая специфика словообразовательных моделей отсубстантивных суффиксальных прилагательных английского языка // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2017. Т. 12. № 5. С. 10–15.
8. Гуськова А. С. О словообразовательной активности современных англицизмов в русскоязычном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 1-1. С. 77–80.
9. Дамдинова Б.-Х. В. Китаизмы в морфологическом способе образования слов в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 50–53.
10. Девяткина Е. М., Цыпкайкина В. П. Семантическая и словообразовательная структура временной лексики в мордовских языках // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8. Ч. 1. С. 116–121.
11. Жебраткина И. Я. Суффиксы прилагательных в Алёксовском говоре мокшанского языка // Огарев-online/ 2014. URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/04/ZHebratkina-I.-suffiksy.pdf> (дата обращения: 25.07.2019).
12. Куштова Е. С. Суффиксальное образование имен прилагательных. Суффиксы имен прилагательных // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас: Ингушский гос. ун-т, 2011. С. 445–450.
13. Майер П. А. Суффиксальное образование качественных отглагольных прилагательных в Донских говорах // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 25 (67). С. 48–51.
14. Мосин М. В. Структура производного слова и особенности сочетаемости словообразующих суффиксов с основами в мордовских языках // Мордовские языки: настоящее и будущее: сборник статей и докладов. Саранск: [б. и.], 2010. С. 103–107.
15. Попова М. Д. Словообразование прилагательных в эвенском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2017. № 7(73). Ч. 3. С. 166–168.

16. Сааринен С. Словообразовательная архитектура в волжских языках: диахронная перспектива // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках: материалы Международного научного симпозиума, 1–4 октября 1998. Саранск: [б. и.], 1999. С. 3–6.

17. Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа. Ч. 5: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 284 с.

18. Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь / под ред. Б.А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. Москва: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.

19. Maticsák S. A mordvin névszóképzők rendszere, 2012. pp. 95–138. URL: http://www.nytud.hu/nyk/108/05_maticsak1.pdf (дата обращения: 26.07.2019)

20. Maticsák S. Az erza-mordvin névszóképzők. 2015. URL: https://real-d.mtak.hu › dc_1122_15_doktori_mu (дата обращения: 26.07.2019).

21. Maticsák S. Az erza-mordvin névszóképzők nyelvtörténeti vizsgálata. Doctor of the Hung. Acad. of Sci. thesis. 2016 Debreceni Egyetem. URL: <http://real-d.mtak.hu/878/> (дата обращения: 26.07.2019).

22. Zaychenko O. V. Word-building models of suffixal adjectives (on the material of adjectives of the modern german language) // Вісн. Націонал. Техніч. Ун-ту України «Київський політехнічний інститут». Серія: Філологія. Педагогіка. 2013. № 1. С. 16–24.

References

1. Alekseeva E. V. *Novoobrazovanija-prilagatel'nye: morfologicheskij sposob* [Word-formation of adjectives: morphological method]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universitetata imeni Jaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2010, no. 57, pp. 4–6. (In Russian)

2. Ausheva E. A., Ekazheva T. T. *Slovoobrazovanie imen prilagatel'nyh v ingushskom jazyke* [Word-formation of adjectives in the Ingush language]. *Aktual'nye voprosy filologii: teorija i praktika: mater. II Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* [Actual issues of Philology: theory and practice: materials of the II International scientific and practical conference]. Volgograd: Absolyut, Pero Publ., 2018, pp. 54–57. (In Russian)

3. Balalykina E. A. *Semanticheskie protivorechija mezhdu proizvodjashhej i proizvodnoj osnovami v slovoobrazovanii prilagatel'nyh s suffiksom -n-* [Semantic contradictions between producing and derivative stems in word-formation of adjectives with the suffix -n-]. *Uchenie zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki], 2011, no. 153, pp. 103–110. (In Russian)

4. Bayushkin N. S. *Ogranichitel'nye suffiksy prilagatel'nyh v mordovskih jazykah* [Restrictive suffixes of adjectives in the Mordovian languages]. *Voprosy morfologii jertzjanskikh i mokshanskih dialektov* [Morphological issues of the Erzya and Moksha dialects]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1977. pp. 75–86. (In Russian)

5. Boriskina O. V. *K voprosu o suffiksacii v sovremennom francuzskom jazyke (na materiale deadjektivnyh proizvodnyh s suffiksami -iste/-isme)* [To the question of suffixation in the modern French language (on the material of –de-adjectival derivatives with the suffix-iste/-isme)]. *Problemy lingvistiki, metodiki obuchenija inostrannym jazykam i literaturovedenija v svete mezhkul'turnoj kommunikacii: mater. I Mezhdunar. nauch.-praktich. Internet-konferencii* [Problems of linguistics, methods of teaching foreign languages and literary criticism in the light of intercultural communication: materials of the I International and scientific and practical Internet-conference]. Orel: Orlov. Gos un-t Publ., 2016. pp. 22–25. (In Russian)

6. Borisov D. A. *Osobennosti modelirovanija anglijskih otsubstantivnyh suffiks'al'nyh prilagatel'nyh* [Peculiarities of modeling of substantive English suffix of adjectives]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izuchenija rechevoj dejatel'nosti* [Theoretical and applied aspects of study of speech activity], 2016, no. 11 (4), pp. 5–8. (In Russian)

7. Borisov D. A. *Semanticheskaja specifika slovoobrazovatel'nyh modelej otsubstantivnyh suffiks'al'nyh prilagatel'nyh anglijskogo jazyka* [Semantic specificity of word-formation models of substantive suffixal adjectives of the English language]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izuchenija rechevoj dejatel'nosti* [Theoretical and applied aspects of study of speech activity], 2017, no. 12 (5), pp. 10–15. (In Russian)

8. Guskova A. S. *O slovoobrazovatel'noj aktivnosti sovremennyh anglicizmov v russkojazychnom diskurse* [About word-formation activity of modern anglicisms in Russian discourse]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, Pedagogy, Philology], 2017, no. 23 (1–1), pp. 77–80. (In Russian)

9. Damdinova B.-Kh. V. *Kitaizmy v morfologicheskom sposobe obrazovanija slov v mongol'skih jazykah* [Sinicisms in morphological way of word-formation in the Mongolian languages]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Buryat State University], 2015, no. 8, pp. 50–53. (In Russian)

10. Devyatkina E. M., Tsyapkaykina V. P. *Semanticheskaja i slovoobrazovatel'naja struktura vremennoj leksiki v mordovskih jazykah* [Semantic and derivational structure of the temporal vocabulary in the Mordovian languages]. *Vestnik Samarskogo gosudarsvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2013, no. 8, pp. 116–121. (In Russian)
11. Zhebratkina I. Ya. *Suffiksy prilagatel'nyh v Aljoksovskom govore mokshanskogo jazyka* [Suffixes of adjectives in the Alyoksovsky dialect of the Moksha language]. *Ogarev-online* [Ogarev-online]. 2014. Available at: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/04/Zhebratkina-I.-suffiksy.pdf> (accessed July 25, 2019). (In Russian)
12. Kushtova E. S. *Suffiksal'noe obrazovanie imen prilagatel'nyh. Suffiksy imen prilagatel'nyh* [Suffix word-formation of adjectives. Suffixes of adjectives]. *Sbornik nauchnich trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta* [Collection of scientific works of the Ingush State University]. Magas: Ingusch. gos. un-t Publ., 2011. pp. 445–450. (In Russian)
13. Majer P. A. *Suffiksal'noe obrazovanie kachestvennyh otglagol'nyh prilagatel'nyh v Donskih govorah* [Suffixal word-formation of qualitative verbal adjectives in the Don subdialects]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija* [Problems of modern science and education], 2016, no. 25, pp. 48–51. (In Russian)
14. Mosin M. V. *Struktura proizvodnogo slova i osobennosti sochetaemosti slovoobrazujuščih suffiksov s osnovami v mordovskih jazykah* [Structure of a derived word and features of compatibility of word-formation suffixes with stems in the Mordovian languages]. *Mordovskie jazyki: nastojashhee i budushhee: sbornik statej i dokladov* [Mordovian languages: the present and the future: collection of articles and reports]. Saransk: [w/p], 2010. pp. 103–107. (In Russian)
15. Popova M. D. *Slovoobrazovanie prilagatel'nyh v jevenskom jazyke* [Word-formation of adjectives in the Even language]. *Filologičeskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice], 2017, no. 7 (73), ch. 3, pp. 166–168. (In Russian)
16. Saarinen S. *Slovoobrazovatel'naja arhitektonika v volzhskih jazykah: diahronnaja perspektiva* [Word-formative architecture in the Volga languages: diachronic perspective]. *Slovoobrazovatel'naja arhitektonika v volzhsko-finskih jazykah: materiali Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma* [Word-formative architectonics in the Volga-Finnish languages: proceedings of the International Scientific Symposium]. Saransk: [w/p], 1999. pp. 3–6. (In Russian)
17. Tsygankin D. V. *Mordovskie jazyki glazami lingvista-finnougroveda* [The Mordovian languages through the eyes of a linguist of the Finno-Ugric studies]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2015. Ch. 5. 284 p. (In Russian)
18. *Jerzjan'-ruzon'valks = Jerzjansko-russkij slovar'* [Erzya-Russian dictionary]. Ed. by B. A. Serebrennikov, R. N. Buzakova, M. V. Mosin. Moscow: Rus. yaz.; Digora Publ., 1993. 803 p. (In Erzya, Russian)
19. Maticsák S. *A mordvin névszóképzők rendszere*. 2012, pp. 95–138. Available at: http://www.nytud.hu/nyk/108/05_maticsak1.pdf (accessed July 26, 2019) (In Hungarian)
20. Maticsák S. *Az erza-mordvin névszóképzők*. 2015. Available at: https://real-d.mtak.hu › dc_1122_15_doktori_mu (accessed July 26, 2019). (In Hungarian)
21. Maticsák S. *Az erza-mordvin névszóképzők nyelvtörténeti vizsgálata*. Doctor of the Hung. Acad. of Sci. thesis. 2016 Debreceni Egyetem. Available at: <http://real-d.mtak.hu/878/> (accessed July 26, 2019). (In Hungarian)
22. Zaychenko O. V. Word-building models of suffixal adjectives (on the material of adjectives of the modern german language). *Visn. Nacional. Tehnich. Un-tu Ukraïni «Kiïvs'kij politehničnij institut»*. *Seriya: Filologija. Pedagogika*, 2013, no. 1, pp. 16–24. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Арискина Татьяна Павловна, доцент кафедры финно-угорской филологии филологического факультета, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большестская, д. 68), кандидат филологических наук.

ariskina82@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-0927-2283

ABOUT THE AUTHOR:

Ariskina Tatyana Pavlovna, Associate Professor, Department of Finno-Ugric Philology, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences.

ariskina82@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-0927-2283